

К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О ЦЕНТРАЛЬНОМ ДЕПОЗИТАРИИ

Андрей Ремнев

Начальник депозитария Внешэкономбанка

Принятие Федерального закона о Центральном депозитарии, по нашему мнению, должно быть направлено на значительное улучшение качества обслуживания участников рынка ценных бумаг, создание более стройной и логичной системы расчетов, снижение рисков.

Однако из предложенного проекта Закона о Центральном депозитарии не ясно, какие цели и задачи ставятся перед создаваемой организацией, что конкретно улучшится на рынке, какие преимущества получают участники расчетов. Таким образом, проектом закона предусматривается создание монопольной организации, которая в итоге не дает никаких очевидных преимуществ по надежности проведения операций и удешевлению услуг.

Кроме того, в проекте закона не освещен вопрос дополнительной ответственности Центрального депозитария, что, по нашему мнению, является еще одним подтверждением необходимости доработки текста закона. Без рассмотрения вопроса об ответственности Центрального депозитария за сохранность переданных ему на обслуживание ценных бумаг и связанных с ними прав смысл создания Центрального депозитария практически теряется.

СТАТЬЯ 4

Полагаем целесообразным дополнить эту статью пунктом, прямо указывающим на то, что предметом деятельности Центрального депозитария могут являться только эмиссионные ценные бумаги в бездокументарной форме или в документарной форме с обязательным централизованным хранением, выпущенные для обращения на внутреннем рынке Российской Федерации.

Статья 4, ч. 1, п. 3

«Центральный депозитарий осуществляет:

3) хранение сертификатов эмиссионных ценных бумаг с обязательным централизованным хранением, за исключением случаев, когда в соответствии с федеральными законами централизованное хранение

таких сертификатов может осуществляться иными депозитариями...»

Решения о выпуске государственных облигаций внешнего облигационного займа (еврооблигаций) были приняты постановлением Правительства Российской Федерации, а не федеральными законами. Условия выпуска еврооблигаций РФ предусматривали передачу глобальных сертификатов выпусков в иностранных депозитарии. Изъятие глобальных сертификатов выпусков еврооблигаций из иностранных депозитариев и их помещение на хранение в Центральный депозитарий вряд ли представляется возможным. Отсюда возникает коллизия приведенной выше нормы Закона о Центральном депозитарии с ранее принятыми нормативными правовыми актами Правительства РФ. Во избежание такой коллизии предлагается изложить п. 3 ч. 1 ст. 4 в следующей редакции:

«Хранение сертификатов эмиссионных ценных бумаг с обязательным централизованным хранением, за исключением случаев, когда в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации централизованное хранение таких сертификатов может осуществляться иными депозитариями...»

Статья 4, ч. 1, п. 5

«Центральный депозитарий осуществляет:

5) хранение сертификатов ценных бумаг, владельцем которых является Российская Федерация, субъект Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации, и (или) учет прав на такие ценные бумаги».

Предлагаем ограничить область применения данного положения только ценными бумагами с обязательным централизованным хранением, выпущенными после вступления в силу настоящего зако-

на, так как по отдельным выпускам государственных ценных бумаг (ОГВЗ, ГСО) функции уполномоченных депозитариев, ведущих в том числе счета депозитария государственного органа — эмитента ценных бумаг, уже выполняются другими организациями. Реорганизация сложившейся инфраструктуры учета этих выпусков не представляется целесообразной ни с точки зрения обеспечения дополнительных удобств для участников рынка, ни с точки зрения интересов самих государственных органов.

СТАТЬИ 7 И 9

Первоначально в концепции создания Центрального депозитария речь шла только о профессиональных участниках рынка ценных бумаг. Полагаем, что следует этого придерживаться и переработать текст закона, исключив при этом положения, дающие Центральному депозитарию право открывать счета депозитарию право открывать счета депозитарию лицам, не имеющим лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг.

СТАТЬЯ 9

В настоящее время существует привычный и всем понятный термин «счет залогодержателя». Этот термин введен Стандартами депозитарной деятельности, разработанными рабочей группой саморегулируемых организаций ПАРТАД–НАУФОР–НФА с привлечением широкого круга экспертов. Полагаем, что вводить законом термин «обеспечительный счет депо», имеющий тот же смысл, нецелесообразно.

СТАТЬЯ 10, Ч. 1

«1. ...Наложение ареста на счет депо номинального держателя не допускается».





Поскольку при наложении ареста судьи, как правило, руководствуются нормами УПК РФ, АПК РФ и ГПК РФ, эти положения будут носить декларативный характер, а на практике Центральный депозитарий будет обязан принять и исполнить судебные документы. Решение этого вопроса требует проведения отдельной работы по внесению изменений в вышеуказанные процессуальные документы. Предлагаем исключить данное предложение из текста закона. Кроме того, арест может быть наложен не на счет, а на ценные бумаги, учитываемые на счете.

Статья 10, ч. 2–3

«2. Центральный депозитарий обязан открывать счета депо номинального держателя:

- другому Центральному депозитарию;
- депозитариям, являющимся участниками клиринга, проводимого клиринговой организацией по обязательствам из договоров, заключенных на фондовых биржах или через иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг;
- иностранным депозитариям.

3. Центральный депозитарий вправе открывать счета депо номинального держателя иным депозитариям, помимо указанных в ч. 2 настоящей статьи, в том числе специализированным депозитариям инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов».

Предоставляя Центральному депозитарию монопольное право регистрироваться в качестве номинального держателя в реестрах акционеров и хранить глобальные сертификаты выпусков ценных бумаг, законопроект в то же время предусматривает лишь «право», а не обязанность Центрального депозитария открывать междепозитарные счета другим депозитариям, если таковые не являются другими центральными депозитариями, участниками клиринга или иностранными депозитариями. Таким образом, Центральный депозитарий будет вправе отказать депозитарию, не принадлежащему к указанным категориям, в открытии междепозитарного счета, тем самым лишая его возможности обслуживать ценные бумаги, находящиеся на учете в Центральном депозитарии, т. е. все ценные бумаги российских эмитентов, за исключением акций закрытых акционерных обществ с числом акционеров до 50. Полагаем, что сама возможность возникновения такой ситуации недопустима, и предлагаем изменить формулировки законопроекта, объединив ч. 2 и 3 ст. 10 и изложив их следующим образом:

«Центральный депозитарий обязан открывать счета депо номинального держателя:

- другому Центральному депозитарию;
- другим депозитариям, обладающим лицензией федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг (финансовым рынкам) на осуществление депозитарной деятельности, в том числе специализированным депозитариям инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- иностранным депозитариям».

Статья 10, ч. 6

«6. Российские депозитарии, осуществляющие функции номинального держателя в Центральном депозитарии, за исключением другого Центрального депозитария, вправе открывать счета номинального держателя только российским депозитариям, не осуществляющим функции номинального держателя в Центральном депозитарии, а также, в случае, предусмотренном ч. 4 ст. 4 настоящего Федерального закона, Центральному депозитарию.

Российские депозитарии, не осуществляющие функции номинального держателя в Центральном депозитарии, не вправе открывать счета номинального держателя».

Данное положение фактически запрещает междепозитарные отношения, кроме междепозитарных отношений с Центральным депозитарием (очевидно, что депонентами ЦД станет подавляющее большинство депозитариев). Целью создания Центрального депозитария является улучшение условий обслуживания на рынке ценных бумаг. Однако отмена междепозитарных отношений на «низовом» уровне не несет в себе никаких преимуществ для участников рынка, напротив, в ряде случаев будет приводить к удорожанию и снижению оперативности расчетов. Таким образом, положительный эффект от создания Центрального депозитария будет частично нивелирован. Монополизация расчетов в интересах самого Центрального депозитария не является целью его создания.

Проводя аналогии с системой денежных расчетов, где межбанковские платежи могут производиться как через центральный банк, так и с использованием межбанковских корреспондентских счетов, непонятно, почему такой же порядок не может действовать на рынке ценных бумаг, тем более что речь идет лишь о сохранении имеющейся системы, которая за многие годы доказала свою жизнеспособность и эффективность.

Кроме того, вводя запрет на междепозитарные отношения, закон ставит иностранного номинального держателя в более выгодное положение по сравнению с российскими депозитариями. Поскольку деятельность иностранного депозитария регулируется правом другой страны, указанный запрет не будет распространяться на открытие иностранным номинальным держателем счетов другим номинальным держателям.

С учетом вышесказанного предлагаем исключить ч. 6 ст. 10 законопроекта.

Статья 14, ч. 5

«5. Центральный депозитарий обязан перечислять денежные средства в течение 7 дней с даты их зачисления».

Установление 7-дневного срока с даты зачисления денежных средств для их перевода в пользу клиентов противоречит общепринятой практике. Как правило, денежные средства перечисляются в пользу клиентов не позднее следующего рабочего дня с даты их зачисления. Полагаем, что более длительный срок в данном случае недопустим, так как в противном случае могут возникнуть вполне обоснованные подозрения в заинтересованности использования средств клиентов в целях извлечения дополнительной прибыли.

Статья 18, ч. 2–3

Как уже отмечалось, в проекте закона не определены цели и задачи Центрального депозитария и, как следствие, установлены противоречивые требования к организационно-правовой форме собственности создаваемой организации.

Ст. 50 ГК РФ проводит деление юридических лиц на две категории: коммерческие и некоммерческие организации, в зависимости от того, преследует ли организация в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли или нет. По проекту рассматриваемого закона, Центральным депозитарием может быть юридическое лицо, созданное как в форме акционерного общества (по ГК РФ — коммерческая организация), так и в форме некоммерческого партнерства (по ГК РФ — некоммерческая организация). Отсутствие целей деятельности Центрального депозитария привело к тому, что вопрос об организационно-правовой форме фактически не решен. Выбор двух различных по сути форм собственности может привести к дальнейшим противоречиям при разработке законодательства о Центральном депозитарии. ■